

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В РУРАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ МЕЛЬЕ БАЧ-КИШКУН)

Б. Чатари — Дь. Энеди*

Введение

В исследованиях по изменению сети населенных пунктов сравнительно малое внимание обращается на тот факт, что параллельно с замедлением развития городов, с относительной территориально-поселенческой деконцентрацией населения и с модернизацией руральных регионов, не только изменяется фонд существующих населенных пунктов, но создаются и новые формы поселения. Весьма различны как причины появления, так и формы этих поселений.

Это явление сравнительно мало отражается в научных работах по географии населенных пунктов и в Венгрии и за рубежом.

В Венгрии коллективизации сельского хозяйства на последовало существенное преобразование фонда сельских поселений. Последнее намного ярче выразилось в результате распространения и укрепления социалистического крупного аграрного хозяйства в регионах с разными географическими условиями и с разными традициями хозяйствования.

Эффект и возбужденный им процесс проявляются в двух аспектах. С одной стороны, аграрное производство, посредством интеграции производства и кооперационных связей, пробило традиционные деревенские рамки (Mészáros R. 1982.), а с другой стороны, в первую очередь в тех регионах, где раньше велось интенсивное хозяйство в рамках танья, были образованы новые поселения. Причиной этого было то, что наряду с ликвидацией танья в целях создания крупных полей, надо было обеспечить оседлость рабочей силы на месте производства.

Особенно прочен и характерен этот процесс в медье Бач-Кишкун, в котором наблюдается наиболее густое расселение по танья в Венгрии.

* *Балинт Чатари*, зав. научной группой, Центр региональных исследований, г. Кечкемет
Дьёрдь Энеди, главный директор, Центр региональных исследований АН Венгрии, г. Печ

В 1949-м году 246 тысяч человек, т.е. 42% населения медье, жило вне населенных пунктов. Относительно к этому базисному году, число населения вне населенных пунктов в период 1949 – 59 уменьшилось на 15%, в 1960 – 69 на 22%, в 1970 – 79 на 38%. В течение времени население, покидавшее танья, по-разному выбирало для себя новое местожительство. В первый период более молодое поколение, как правило, покинуло и медье. Позднее целевыми населенными пунктами миграции стали города медье, а еще позднее — деревни. (В последнем случае это в первую очередь новые деревни в местах сгущения танья, вырванные в 1950-м году из административной территории аграрных городов с густой сетью танья вне населенного пункта, и получившие и административную самостоятельность.)

В середине 1960-х годов, когда политика расселения откинула мысль о ранее форсированной ликвидации танья, в большом числе появились новые поселения сельского типа с групповой и замкнутой застройкой, которые и являются объектом наших исследований.

Главные формы и характерные черты новых поселений

И по количеству и по способности развиваться доминирующими формами являются *«заводские жилые поселки»* (А), которые были обоснованы социалистическими крупными сельскохозяйственными предприятиями (госхозами и кооперативами) и построены при организации и помощи последних. С созданием этих поселений стало возможно создать современные крупные поля в районах с ранее разбросанными танья, и в то же время обеспечить оседлость рабочей силы близко к месту работы для случая уборочной кампании в интенсивных культурах. Кажется эти поселки обеспечили для бывших жителей танья такой образ жизни, который означал минимальный перебой в отношении переселения.

Своеобразную и разную по происхождению форму представляют *«перспективные населенные места вне черты поселения»* (Б). Некоторые из них образовались на территориях с ранее густой сетью танья. Другие были выделены еще в 1950-м году как центры танья, однако сгущение танья, устройство улиц было начато только в начале 1970-х годов. Еще другие образовались в основном при хороших транспортных условиях в «мертвых пространствах» с редкой сетью населенных пунктов между крупными селами и развивались исключительно спонтанно.

В качестве третьей формы выступают *«районы с танья, сохраняемые в перспективе»* (В), в которых продолжается традиционное хозяйствование в танья, но одновременно начинается и процесс сгущения танья.

В случае первых двух форм по-существу действительны те же инструкции по строительству домов как в деревнях и городах; рассматриваемые поселения в статистических сборниках выступают под названием «прочих населенных мест».

В медье Бач-Кишкун в 1980-м году насчитывалось 125 таких поселений сельского типа с замкнутой или групповой застройкой. Большинство из них располагается к востоку от линии, соединяющей населенные пункты Бачальмаш — Часартельтеш — Кунсентмиклош, т.е. на песчаной территории, которая раньше характеризовалась густой сетью танья. В них проживает 3–4% общего числа населения медье; в 39-и из них в период 1970–79 число населения возрастало.

Величина этих поселений и их роль в концентрации населения также различны.

Самыми многочисленными являются формы А и Б, получившие право прочего населенного места. Их средняя численность 236 человек. Средняя величина этих мест в пространствах между далеко расположенными друг от друга административно самостоятельными деревнями большая, чем на административных территориях городов. Среди наблюдаемых малых населенных мест самое большое количество населения концентрируется в категории 200–500 человек (доля живущих в этой категории прочих населенных мест составляет 47,8% для сельских поселений и 41,2% для городов). Эти показатели в полутора раза превышают средних по Альфёлду и в два раза средних по стране.

В противоположность этому, в случае формы В в более высоких категориях доля городов выше, что свидетельствует о прежнем влиянии аграрных городов со своей густой сетью танья. Таким образом, в «районах с танья, сохраняемых в перспективе» проживает 20% всего населения вне населенных пунктов в случае городов, и лишь 6,6% в случае сельских поселений.

Если «становление мелких деревень и сгущение танья» считать одним из процессов преобразования системы танья, то можно констатировать, что сгущение и сохранение танья характерно в первую очередь в административных границах городов, в то время как расширение вновь назначенных (т.н. прочих) населенных мест чаще наблюдается в сельских поселениях.

Особенно характерно развитие на околицединамично урбанизирующемся города Кечкемет, где в девяти назначенных местах и на других территориях вне черты города жилищный фонд и число жителей стали в восемь раз больше за период 1970–79. Здесь темпы жилищного строительства в полутора раза превысили темпов по стране. Более того, одна треть общего количества строительства за чертой городов Венгрии за этот период была произведена в городах медье Бач-Кишкун.

Из всего этого можно сделать некоторый вывод, что в местностях с «танья-фермами», где сохраняется традиционное интенсивное садоводство, ориентированное на производство на рынок, не только создаются новые групповые нацеленные пункты сельского типа (которые за одно дают возможность продолжать это традиционное хозяйство), но обновляются и районы с сетью расбросанных танья.

Для территориального распределения новых малых деревень характерно и расстояние от их прежних поселений-центров. Вэтом пространстве,

имеющем редкую сеть населенных пунктов, все три формы поселения (А, Б, В) находятся на расстоянии в среднем в 6–8–10 км от центров сел и городов. Если бы эти поселения считались самостоятельными, густота населенных пунктов медве, которая при учете только самостоятельных поселений в настоящее время равняется 1,3 на каждые 100 км², выросла бы более чем в два раза (2,8). Развитие новых малых деревень, пополняющих пространство «спонтанно-регулярно», с одной стороны свидетельствует о связи густоты населенных пунктов с прежними историческими событиями (нашествие татар, турецкая власть, освобождение), повлиявшими и на сеть поселений, но с другой стороны указывает и на то, что сеть сельских поселений стремится к некоторому такому состоянию равновесия, которое соответствует и характерному аграрному производству в регионе.

Поскольку изучаемые новые поселения являются самостоятельными административными единицами, в центральной статистике нет таких данных, по которым можно было бы рассматривать их в раздельности по пространству. Наша работа основана на экспериментальных исследованиях, в которых был применен метод частного сбора данных для 13 новых поселений. (Образец распространялся на 10% в отношении как общего числа новых поселений так и их численности. Анкетные данные в количестве 20000 единиц были разработаны на вычислительной машине.)

Фундаментальные вопросы, на которые мы искали ответы, были следующие:

- В каких обстоятельствах появились эти поселения?
- Являются ли они переходными поселениями или же можно считать с их сохранением в перспективе? В какой степени жизнеспособны эти малые поселения?
- Каков состав населения новых деревень по возрасту, по полу, по образованию, по занятию? Откуда жители переехали? Где они работают?
- Как оценивают жители свои жилищные и жизненные условия, свою поселенческую среду?
- Какую жизненную карьеру представляют жители для своих детей?

Географические выводы по населению и расселению из экспериментальных исследования новых поселений

Изыченные малые поселения являются очень молодыми по возрастными составы их населения: возрастную группу 0–14 лет составляет 27% жителей, и в активном возрасте (15–40 лет) находится 41% населения; всего лишь 7% населения старше 60 лет. О том, что эти поселения действительно молодые, свидетельствует тот факт, что 92% всех семей переехали в них из других мест. Три четверти настоящего населения раньше жили в татья, по 12% переселилось из сел и из городов.

Волны заселения показывают тесную корреляцию с местной расселенческой политикой. Самая высокая волна заселения попадает на период 1970—1974 после того, как Совет медье в 1971-м году наметил малые поселения разных типов. Благоприятные возможности для стройки семейного дома также оказались притягательной силой. После переезда рождаемость резко возросла. В настоящее время во всех малых поселениях — в противоположность общей тенденции по стране — регистрируется естественный прирост населения.

Благодаря благоприятному возрастному составу населения, экономическая активность высокая; занятость практически полная. Различия в отдельных новых поселениях по составу занятости связаны с обстоятельствами создания и географическими условиями поселений.

В заводских поселках, естественно, доминирует занятые в сельском хозяйстве. Однако, как это показалось по анкетам, жители этих поселений работают большей частью не в традиционном аграрном производстве изкого понимания, а в дополнительных или обслуживающих отраслях аграрного хозяйства. Это означает скрытую — внутризаводскую — смену профессии, и одновременно предвещает об изменяющейся потребности в составе рабочей силы по всемы модернизирующемуся аграрному сектору. Соответственно, в исследуемых новых поселениях уровень образованности занятых выше чем в среднем по селским поселениям.

В малых поселениях на окраине городов в структуре занятости перевес на стороне промышленности и третичного сектора; характерно также наличие семей со смешанной структурой занятости: глава семьи работает в промышленности или в третичном секторе, а женщины являются членами кооператива и помимо того, — отчасти вместе с главой семьи — ведут приусадебное хозяйство. Естественно, это занимает немало времени (что получило доказательство и по нашим обследованию по хронометрическому балансу среднего рабочего дня семей), и требует значительного труда.

Данные о структуре занятости и об уровне образованности показывают, что малые деревни достигли разных уровней урбанизированности; шкала растягивается от типа аграрного до типа пригородного, агломерированного поселения.

Молодое, высоко образованное, экономически активное население за сравнительно короткое время создало для себя жилию среду. Новые, большие квартиры со всеми удобствами были построены собственными силами жителей при материальной поддержке аграрных предприятий.

В год опроса (1982) в исследуемых поселениях средняя жилая площадь составляла 97 м², что выше как средней по всем негородским поселениям (86 м²), так и средней по медье, включающей в себя и данные городов (74 м²).

Оснащенность квартир в новых поселениях постепенно улучшалась (табл.1).

Можно предполагать, что такое большое капиталовложение в квартиры указывает на то, что жители рассчитывают на постоянное жительство. При

Таблица 1.
Оснащенность квартир в новых поселениях (в процентах от всех квартир)

Год построения	Все удобства	Водопровод	Электричество	Центральное отопление
до 1960	21,7	88,4	98,6	21,7
1970 — 74	41,5	93,1	99,2	41,5
1975 — 79	52,2	97,8	100,0	51,1
1980 — 82	70,7	98,3	100,0	69,0

этом. динамика оснащённости квартир проявляет разные темпы в отдельных типах новых поселений.

В заводских поселках (А), после выполнения первичных потребностей в квартирах, постройки в последующем теряли темпы. В перспективных населенных местах на окраине городов (Б), наоборот, динамичное строительство домов продолжается. В поселениях формы В жилищное строительство также быстрее развивается в окрестностях городов, но вместе с тем темпы их развития отстают от темпов развития других изучаемых форм поселения.

От развития жилищного фонда отстаёт прокладку инфраструктуры, а также создание других видов обслуживания. Во всех отношениях весьма неполно элементарное снабжение малых поселений. Снабжение пищевыми продуктами в какой-то степени обеспечивается некоторыми мелочными лавками, но частота общественного транспорта недостаточна для того, чтобы съездить за необходимыми продуктами в центр села или города. Тот факт, что многие семьи располагают собственными автомашинами, лишь немного заглаживает остроту проблем.

Телефонное снабжение критически плохое. Далее, становлению самостоятельной деревней препятствует и то, что в этих поселениях имеются практически только жилые дома и отсутствуют общественные помещения и учреждения, а также всякого рода общественные организации.

Вопреки этим недостаткам, большинство людей (81,9%) довольно своей жилой средой и предполагает поселение в данном месте окончательным. Отклонения от наиболее частого мнения об этом (А=91,9%, Б=97,5%, В=74,8%) связаны с высшими недостатками. И жители малых поселений ощущают взаимосвязь между величиной населенного пункта и уровнем элементарного снабжения, поэтому они — особенно в наиболее мелких поселениях с самым низким уровнем снабжения — в среднем в 28 — 30 процентах высказали мнение, что было бы лучше, если бы их деревня была «большого размера».

Высокие относительные цифры удовлетворенности жилой средой, естественно, указывают и на то, что проживание в новой форме поселения означает огромный шаг вперед по сравнению с их прежними условиями быта в разбросанных таля без электричества. К сожалению, с ликвидацией таля

уничтожилось и большинство окраинных школ, а с этим уменьшились и возможности локальных культурных мероприятий. 73% опрошенных семей только смотрит телевидение.

На анкетах мы получили ответы и на то, какую карьеру родители предполагают для своих детей, какую форму населенного пункта предлагают для них для местожительства. Эти ответы, исходя из нынешней ситуации, дают как бы прогноз.

В отношении двух последних факторов, различные мнения имеют интересную взаимосвязанность с настоящим уровнем соответствующих малых поселений.

Большинство людей, ответивших неуверенно, живет в малом поселении, менее развитом или приостановившемся в своем развитии. Наоборот, в новых населенных пунктах, которые фактически являются уже деревнями, доля тех семей с детьми, у которых нет определенного представления о будущем, ниже половины среднего (5,0%).

В отношении обученности, доля тех семей, в которых детям хотят дать высшее образование, в основном очень (в некоторых случаях нереально) высокая. Люди почти единогласно заявляют, что детей собирают довести до среднего образования или до специального ремесла.

Созвучны с планами обучения детей места жительства, предполагаемые и предлагаемые для них на будущее. Люди, живущие в менее развитых малых поселениях, большей частью желают, чтобы их дети со временем переселились в малый или большой город (25–60).

В случае более развитых малых поселений, доля тех, которые предлагают своим детям будущее местожительство в подобной же мелкой деревне (30–35%), в два раза выше среднего (17,9%).

Таким образом, ожидается, что в малых поселениях с экономической содержательной способностью в застое новое поколение не останется на месте, соответственно, их население будет единовременно стареть. А это может поблечь за собой вчерные последствия в экономическом и социальном отношении.

В противоположность этому, в цветущих малых поселениях, которые перерастают в деревни, будущее поколение кажется обеспеченным. А это ставит вопрос об их административной самостоятельности, о необходимости обеспечения их индивидуального — отчасти автономного — экономического и социального развития.

Итоги

Исследованием доказалось, что преобразование системы расселения — частью под влиянием географических и региональных условий, частью из-за изменений в аграрном секторе — продолжается и в наши дни; и это касается не только существующих поселений, по при этом создаются и новые.

Развитие новых, групповых населенных мест является доказательством того, что одна численность недостаточна для рассуждения о жизнеспособности деревень.

Будущее этих поселений зависит от возможностей их дальнейшего экономического и общественного развития.

Литература

- CSATÁRI B. 1983: A tanyaátalakulás néhány vonása a Duna-Tisza közén (Некоторые черты преобразования тания в междуречье Дуная и Тисы) In: Társadalmi-gazdasági változások és településstruktúrák fejlődése.— Szerk.: Tóth J. — Dövényi Z. Békéscsaba, pp. 97–107.
- ENYEDI GY. 1984: Az urbanizációs ciklus és a magyar településhálózat átalakulása. (Цикл урбанизации и развитие структуры расселения в Венгрии). Akadémiai Kiadó, Budapest.
- ERDEI F. 1965: Történelmi lecke a tanyaokról (Урок истории о тания) Kortárs 12. sz.
- KRAJKÓ Gy. (főszerk.) 1984: Bács-Kiskun megye gazdasági földrajza. (Экономическая география медье Бач-Кишкун) Kecskemét p. 455.
- LETTRICH E. 1968: Kecskemét és tanyavilága (Город Кечкемет и его мир тания) Földr. Tanulmányok 9. Vp.
- MÉSZÁROS R. 1982: A falusi átalakulás alapvető térfolyamatai a Dél- Alföldön (Принципиальные пространственные процессы в преобразовании руральных местностей на Южном Альфельде) Akadémiai Kiadó, Vp. p. 141.